

U S S R A C A D E M Y O F S C I E N C E S
G E O G R A P H I C A L S O C I E T Y O F T H E U S S R
O R I E N T A L C O M M I S S I O N

**COUNTRIES AND PEOPLES
OF THE EAST**

Under the general editorship
of D. A. O L D E R O G G E, Corresponding Member
of the U S S R
Academy of Sciences

VOL. VI

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE PACIFIC BASIN

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
M O S C O W 1968

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК VI

СТРАНЫ И НАРОДЫ БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1968

О. С. Николаева

ИЗ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА ПЯТИДВОРОК В ЯПОНИИ

Публикации об институте пятидворок (яп. гонингуми) в японской и советской исторической литературе посвящены главным образом пятидворкам так называемого токугавского периода (1603—1868), когда происходили деформация и распад феодализма. В течение этих веков система пятидворок распространилась по всей стране и стала поистине всеобъемлющей низовой административной сетью, соответствующей коренным интересам класса землевладельцев. По замыслам правительства она должна была охватить круговой порукой каждого жителя деревни, с тем чтобы полностью подчинить общину политико-экономическим задачам феодалов.

Происхождение пятидворок и их эволюция изучены в Японии, по-видимому, в меньшей степени¹, чем токугавские гонингуми. Среди советских исследователей этим вопросом занималась Г. И. Подпалова, которая в своей работе «Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII—начале XVIII в.» (М., 1960) приводит указ правительства от 652 г. о создании пятерок («гохо») и указ Тоётоми Хидэёси от 1597 г. об организации пятидворок («гонингуми») и десятидворок («дзюнингуми»)². Упоминание о последних встречается также в статье И. Г. Позднякова³. В других работах упоминаются пятидворки только токугавского периода.

Нам бы хотелось остановиться на точке зрения некоторых японских ученых, изучавших институт пятидворок, существовавший во времена режима Токугава. Они связывают его появление с указом 652 г.⁴ и

¹ Этой теме посвящены следующие работы японских авторов: С. Миура, *Происхождение системы пятидворок*, Токио, 1919; Х. Томидзу, *Союзы из 5 домов в эпоху Чжоу*, Токио, 1898; Н. Ходзуми, *О системе пятидворок*, Токио, 1921; «Сборник распоряжений пятидворкам», Токио, 1921; Х. Тамура, *Истинное изучение системы пятидворок*, Токио, 1936; Т. Нисимура, *Новое исследование системы пятидворок*, Токио, 1938; К. Номура, *Документы (записи) пятидворок*, Токио, 1943; С. Ходзуми, *Сборник распоряжений пятидворкам*, ч. 1, 2, Токио, 1944; С. Кувабара, *Очерки (истории) соседских союзов*, Токио 1941; К. Хосокава, *История системы соседских союзов*, Токио, 1939; Ю. Исикава, *Политика просвещения токугавского правительства, рассматриваемая с точки зрения распоряжений пятидворкам*, Токио, 1931. Все работы на японском языке.

² См. приведенную в тексте работу Г. И. Подпаловой, стр. 168, 169.

³ См. сб. «Япония. Вопросы истории», М., 1959, стр. 91.

⁴ См., например: К. Номура, *Документы (записи) пятидворок*; Н. Ходзуми, *О системе пятидворок*; К. Муто, *Сборник материалов пятидворок нового времени в преф. Миэ гор. Цу*, 1965.

склонны видеть первоисточник этой системы в китайских пятидворках, существовавших в Китае якобы до нашей эры и твердо установленных законодательством Танской эпохи (618—907).

В Японии еще задолго до VII в. среди народа бытовали группы взаимопомощи или кооперативного труда, называемые «юи». Японские ученые считают, что они появились в глубокой древности, т. е., согласно принятой в стране периодизации, их относят к периодам «гэнси дзидай» (III, IV, V вв.) и «кодай» или «тайко дзидай» (VI, VII, VIII вв.)⁵. Видимое, подобная форма коллектива возникла при выделении из рода домовых общин и укрепились в связи с развитием поливного земледелия, требующего усилий множества людей.

Японские исследователи соседских союзов Кувабара и Ходзуми по-разному подходят к оценке роли «юи» в появлении пятидворок. Ходзуми, уделяя немалое внимание этой форме труда, рассматривает ее вне системы пятерок («гохо») VII в., и тем более вне пятидворок позднейших веков, на том основании, что при объединении населения в «юи» число дворов или людей не устанавливалось. Кувабара же видит сквозную связь между древнеобщинными формами деятельности и пятидворками VII в., созданными по указу правительства. Он пишет: «Источник соседских союзов в нашей стране, вероятно, следует искать в глубокой древности (гэнси дзидай)»⁶. Соответственно Кувабара считает, что система «гохо» не является простым подражанием Китаю. По его мнению, Япония приняла только форму, суть же самой системы, навыки коллективизма искони присущи японскому народу. Возможно, автор несколько преувеличивает особенности своей страны, так как всем людям в те далекие времена приходилось в борьбе с природой объединяться в различного вида группы. В Японии, как и в других азиатских странах, освоение поливного земледелия в I в. до н. э.⁷ требовало применения коллективного труда. Это в свою очередь выдвинуло на первый план родовую, а затем и сельскую общину, состоящую из большесемейных или домовых общин.

Упомянутые выше «юи» — это в первую очередь группы сельскохозяйственной взаимопомощи, возникшие скорее всего для возделывания заливных полей. Однако известно, что население объединялось при постройке жилья, для рыболовства и для выполнения других работ, но эти группы представляли собой временно создаваемые родственные или территориальные союзы⁸.

Нам не удалось установить точное время появления «юи». О существовании подобного способа совместного труда еще до оформления раннефеодального государства можно судить по тому, что слово «юи» встречается в географических названиях Идзумо-фудоки («Историческое и географическое описание провинции Идзумо») и в именах богов в «Энгисики» (установления годов Энги X в.). Памятники отражали события, факты и идеологию народа, сложившуюся в течение ряда предыдущих веков. Поэтому нам кажется, что Кувабара вполне правомерно использовал эти памятники в качестве исторических источников. Он указывает следующие названия местностей, помещенные в Идзумо-фудоки: Уюинохама, Таюинохама, Юиносимато, Тамаюинохама, Катаюи-

⁵ См.: Н. Ходзуми, *О системе пятидворок*, стр. 37, 39; С. Кувабара, *Очерки...*, стр. 23, 26, 27.

⁶ Там же, стр. 23.

⁷ См.: М. В. Воробьев, *Древняя Япония*, М., 1958; «Малый словарь по истории Японии», Токио, 1964, Приложения, стр. 134.

⁸ См.: С. Кувабара, *Очерки...*, стр. 24; Н. Ходзуми, *О системе пятидворок*, стр. 38; словарь «Кодзиэн», стр. 2157.

нохама, Таюиноура, Киюиносато и др. В «Энгисики» встречается, на пример, Таюинокаминаюсиро⁹.

Вводя систему пятерок («гохо») в VII в., японское правительство исходило из хозяйственно-политического сходства своей страны с Китаем, но несомненно использовало и ранее сложившиеся традиции японской общины.

Другую линию преемственности в создании «гохо» следует, по нашему мнению, искать в войсковых соединениях родов, а возможно, и в культовых обрядах. Кувабара пишет, что об этом упоминается в «Кодзики» (VIII в.) и «Нихонги» (IX в.). В «Кодзики» («Записи древних событий», VII в.) говорится об организации пятерок в дружинах рода Мононобэ¹⁰, боровшегося с родом Сога накануне возникновения раннефеодального государства. На наш взгляд, своему возникновению «гохо» обязаны как производственным объединениям «юи», так и войсковым единицам родовых дружин, ибо жизнеспособность политических и социальных институтов в значительной мере определяется укоренившимися в народе традициями.

В период же перехода родовой организации общества к централизованному государству, когда основой общественных контактов были традиционные (примитивно-производственные, родственные и культовые) отношения, аппарат насилия формировался на базе использования сложившихся социальных навыков. Возникшее государство было органически связано с предыдущим обществом, хотя постепенно и освобождалось от тех порождений родового строя, которые мешали главной линии развития.

Кроме того, воинские пятерки в родовых дружинах нельзя отрывать от жизни общины, потому что сама община должна была сохранять максимальную мобильность в условиях непрерывных войн за расширение территории племени. Маркс писал, что община, занявшая определенную территорию, может встретить сопротивление тех, кто поселился здесь раньше или претендует на эту же территорию. «Поэтому война является той важной общей задачей, той большой общей работой, которая требуется либо для того, чтобы захватить объективные условия существования, либо для того, чтобы захват этот охранить и увековечить. Вот почему состоящая из семей община на первых порах организована по-военному, как военная и войсковая организация, и такая организация является одним из условий ее существования в качестве собственности»¹¹. Можно ли рассматривать с точки зрения выводов Маркса состояние Японии в период распада родового строя?

Образование общеплеменного союза, предшествующего созданию государства, сопровождалось борьбой родов за первенство, за владение землей, принявшей особенно жестокие формы в IV—VI вв. В этот период несколько ослабевают родовые связи, происходит смещение и укрупнение родов, за счет слабых территориально обособляются малые роды вследствие покорения неапонских племен, отдаленных от расположения главного племени Ямато¹².

Растет имущественное неравенство, а вместе с ним и недовольство эксплуатируемой части населения. Наблюдаются известные сдвиги в

⁹ См.: С. Кувабара, *Очерки...*, стр. 23, 24. Примеры употребления слова «юи» в далекой древности приводятся также в «Дайхяккадзитэн» («Энциклопедия»), т. 10, стр. 49.

¹⁰ См. С. Кувабара, *Очерки...*, стр. 46.

¹¹ К. Маркс, *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, М., 1940, стр. 8.

¹² См.: М. В. Воробьев, *Древняя Япония*, стр. 90, 91; Т. Фукуда, *Общественное и экономическое развитие Японии*, пер. с нем., Л., 1926, стр. 17.

развитии ремесла и обмена, так как общинное производство и потребление уже давно перестали соответствовать существовавшим условиям. Еще до реформ VII в. (реформы Тайка) экономической единицей выступает малый род, состоявший из крупных семейных общин, обладавших правом длительной обработки земельных участков¹³.

Неурядицы и войны между родами нарушали хозяйственную деятельность общин и вынуждали крепить боевую готовность. Родовые вожди были кровно заинтересованы в охране своей территории, в захвате и в уничтожении других родов, а это в свою очередь требовало создания максимально боеспособного строения дружин. Вероятно, этому отвечала группа из пяти воинов, где каждый наблюдал за соседом, а все вместе легко контролировались старшим. Кроме того, мелкие соединения отличались большей маневренностью в битвах.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что при законодательном установлении системы пятерок («гохо») в 652 г. правительство учитывало опыт и эффективность военно-хозяйственной практики, издавна существовавшей как среди земледельцев, так и среди воинов. Поэтому о влиянии Китая можно говорить лишь постольку, поскольку китайские государственные институты отвечали внутренним потребностям Японии.

Исследуя связь между развитием пятерок и жизнью общины, необходимо остановиться на «тисики-юи» — объединениях людей — братьев по буддийскому вероисповеданию. Японские ученые объясняют их появление распространением буддизма в Японии в VIII в. Слово «тисики» в буддийском толковании означает «знакомые», «друзья», а в переносном смысле — люди, ведущие к добру и знаниям по законам Будды (способствующие распространению и процветанию буддизма¹⁴). В японских материалах упоминается, что в «тисики-юи» объединялись целые поселения. Основой данного вида кооперации являлись религиозные воззрения, а не соседские или родственные узы. «Тисики-юи» принимали большое участие в строительстве буддийских храмов, молен, воздвигали обелиски в честь Будды¹⁵, случалось, строили и мосты. Не касаясь идеологической стороны вопроса, стоит отметить, что сотрудничество верующих имело немалое значение в утверждении государственной религии.

Деятельная жизнь общины, накопившей опыт в совместном труде, в хозяйственной и духовной жизни, способствовала укоренению введенного государством института пятерок («гохо»), призванных поддерживать социально-экономическое, политическое и духовное господство класса фактических землевладельцев.

Какие же обязанности возлагало правительство на «гохо»? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо кратко коснуться реформ середины VII в., кодифицировавших происшедшие изменения в родовом строе. Работа над реформами началась в 646 г. и закончилась к 686 г.

Позднее они подвергались изменениям, сохраняя при этом главные принципы 646 г. Содержание реформ заключалось в ликвидации управления родовых вождей и в переходе власти к императору, представителю наиболее могущественного рода. По новой административной системе страна была разделена на провинции (куни), уезды (гун или

¹³ Т. Фукуда, *Общественное и экономическое развитие Японии*, стр. 18.

¹⁴ См.: «Малый словарь по истории Японии», стр. 448; словарь «Кодзиэн» («Симмура Идзуру»), стр. 1379.

¹⁵ Подробно см. С. Кувабара, *Очерки...*, стр. 35, 36, 37.

кори), поселения (ри), объединявшие 50 домовых общин¹⁶. (В начале VIII в. «ри» стало обозначаться иероглифом «го», хотя кое-где при наличии «го» существовало написание «ри». Причины перемены названия объясняются, может быть, тем, что «ри» является еще единицей измерения площади, а это создавало известные неудобства.) По указу императора Котоку в 652 г. были составлены подворные списки населения («косэки»). Дом, семья («из», «ка»), состоявшие из двух-трех поколений родственников, отныне стали именоваться «ко». Пять дворов объединялись в «хо», и эта единица стала называться «гохо» — пятерка, во главе которой стоял староста — «хотё»¹⁷.

Разложение родового строя завершилось оформлением классового, гражданского общества, которое делилось на территориальные единицы с территориальным управлением. Новая власть обособилась от населения и в тех исторических условиях выполняла прежде всего функции защиты монопольных прав господствующего класса на владение землей, ибо она стала богатством, определявшим положение в обществе того или иного лица или группы лиц.

По кодексу законов (Тайхо-рицурё) родовые конфедерации лишались права землевладения, земля объявлялась государственной (императорской) собственностью. Население, как свободное («комин»), так и рабы (государственные — «конухи» и частные — «синухи»), получало участки по надельной системе («хандэн» — «раздел рисового поля»), которая осуществлялась на основе подворных списков. Дворы представляли собой домовую общину, куда входили братья, дяди, племянники и другие родственники главы дома. Фрагменты переписи показывают, что двор состоял из 15, 20, 30, 40 человек и величина участка зависела от общего числа членов дома. Мужчины от пяти лет получали два тана¹⁸, женщины — $\frac{2}{3}$ мужского надела, государственные рабы — надел, одинаковый со свободными, частные — $\frac{1}{3}$ надела свободных¹⁹.

Крестьяне платили поземельный налог рисом и подушную дань с совершеннолетних мужчин, вносимую тканями, солью, различными изделиями ремесла, и выполняли так называемую барщину (ё, тикарасиро). Последняя выплачивалась также натурой взамен рабочей повинности, существовавшей в дореформенное время. Первое время после реформы единицей обложения был двор («ко»), несколько позднее был введен подушный налог. Барщина, видимо, не развилась, особенно в пристоличных провинциях, из-за отсутствия императорского домена, так как вся земля распределялась среди крестьян.

Экономическая зависимость земледельца от надела позволяет рассматривать раннефеодальное государство Японии как крепостническое, но без сильной личной зависимости. Причина последнего заключается в том, что основа поливного земледелия — ирригация — зиждилась на труде общины, хотя и находилась под наблюдением правительства²⁰.

¹⁶ Подробно об административном делении см.: Н. Ходзуми, *О системе пятидворок*, стр. 18; Т. Фукуда, *Общественное и экономическое развитие Японии*, стр. 26. Относительно слова «ри» см. «Малый словарь по истории Японии», стр. 723.

¹⁷ См.: Н. Ходзуми, *О системе пятидворок*, стр. 18—22; С. Кувабара, *Очерки...*, стр. 15; Т. Фукуда, *Общественное и экономическое развитие Японии*, стр. 26.

¹⁸ 1 тан = 0,099 га.

¹⁹ См.: «Малый словарь по истории Японии», стр. 571; Т. Мурасава, *История провинции Синано*, Токио, 1342, стр. 28. и другие материалы. По мнению Фукуда, разница в наделении земель рабов объясняется тем, что государственные рабы — дворцовые ремесленники — могли сами вести хозяйство. Частные же, работая на земле господина, были не в состоянии обработать свой участок полностью.

²⁰ См. К. Хогэцу, *История ирригации в средние века*, Токио, 1943, стр. 10—12 (на яп. яз.).

В довольно сильной степени сохранились кровнородственные связи, единицей экономики признавалась домовая община («ко»). В то же время кодекс ликвидировал политико-экономические права малых и слабых родов, сохранив за ними некоторые военно-социальные функции.

Разбросанность поселений и примитивность средств сообщения затрудняли контроль и регулирование жизнедеятельности домовых общин государственным аппаратом. Эта задача была возложена на пятерку, как первоначальную административную единицу. Первый указ относительно создания «гохо» вышел в 652 г., формирование системы произошло в 701—718 гг. при доработке кодекса Тайхо-рё²¹.

Руководствуясь фрагментами подворных списков, Кувабара составил таблицу структуры «гохо», где ясно видна кровнородственная связь общин, входящих в пятерку. Однако факт присоединения к пятидворкам домовых общин другого рода свидетельствовал о глубоком проникновении новых связей.

Нам бы хотелось остановиться на обязанностях «гохо», зафиксированных в указе 652 г., переведенном Г. И. Подпаловой из исторического словаря («Кокуси дайджитэн», Токио, 1908). В десяти пунктах указа говорится о борьбе с бегством, взаимной ответственности и слежке, взаимопомощи, работе на дорогах и мостах и разведении тутового дерева²². (У Ходзуми, Кувабара, Фукуда и в современных исторических словарях эти обязанности представлены шире.)

Главнейшая задача, возложенная на эту систему,— гарантия уплаты податей (где взаимная ответственность крестьян выступает особенно отчетливо). В распоряжениях говорится, что если глава дома укрывается от внесения подати, то пятерка должна его отыскать в течение трех лет, а надел обязана обрабатывать домовая община («ко»), несущая ответственность перед «гохо». Если же в семье никого не оставалось, то обработку надела и уплату податей возлагали на пятерку и родственников исчезнувшего дома до третьего колена. После трех лет в случае необнаружения главы дома его семейство исключалось из «гохо», а земельный участок возвращался правительству²³.

Взаимный контроль за поведением и передвижением населения и общие обязанности по благоустройству позволяли рассматривать пятерку как орудие всестороннего утверждения господства императорского дома. Функции «гохо» имели реальное значение только при централизованном государстве, а когда стали развиваться центробежные силы и власть императора становилась призрачной, начался распад наделной системы (хандэн), противоречивой с самого начала. По идее, заложенной в ней, предполагалось равное наделение землей всех подданных императора, практически же производилось отчуждение как вновь разработанных, так и земельно-жилищных участков (хотя на это требовалось разрешение). Совершенно свободно отчуждались садовые земли. Следовательно, признавалось имущественное расслоение земледельцев.

Таким образом, к середине X в. наделная система пришла в упадок, хотя начало ее разложения можно отнести уже к концу VIII в. В течение X—XI вв. большая часть государственных земель преврати-

²¹ См.: Н. Ходзуми, *О системе пятидворок*, стр. 18; «Малый словарь по истории Японии». Приложения, стр. 136.

²² Г. И. Подпалова, *Крестьянское петиционное движение...*, стр. 165.

²³ Н. Ходзуми, *О системе пятидворок*, стр. 24, 25; С. Кувабара, *Очерки...*, стр. 29; Т. Фукуда, *Общественное и экономическое развитие Японии*, стр. 26; «Малый словарь по истории Японии», стр. 259.

лась в крупные частнособственнические поместья (сѐэн)²⁴. Государственная собственность исчезала, утрачивало свое значение и централизованное государство, а вместе с ним и пятерки как низшая административная единица. В указах императоров пятерки в своем первоначальном смысле упоминаются до первых десятилетий IX в., соседские же союзы как опора центральной власти — до конца века.

Рост населения и стремление к обогащению вызвали быстрый подъем нови, а также разработку земель «кондэн», которая велась как с помощью государства, так и частным путем. В первом случае с новых земель взималась более высокая подать, чем со старых, из-за права пользования уже существующей системой орошения. Во втором — устанавливалось длительное пользование освоенным участком земли «кондэн» без какого-либо обложения (по закону 723 г. до третьего поколения), а несколько позднее произошла передача «кондэн» в личную собственность, так как ограничение срока приводило к хищническому использованию земли и разрушению ирригационных сооружений. Нередко бывало, что к вновь поднятым землям присоединялась наделная земля или же крестьяне оставляли подушные наделы и переходили исключительно на разработку нови, за счет которой расширяли свои владения наместники провинций, становясь богатыми независимыми землевладельцами.

Расширялись также храмовые и монастырские земли (они не облагались податями, и на них не распространялись никакие повинности) за счет пожертвований. Земли жертвовали не только представители знати и зажиточные крестьяне, но и крестьяне-бедняки, страдавшие от непосильного гнета. Спасаясь от поборов и повинностей, они передавали храмам свои земли, а сами становились их арендаторами.

По данным Кувабара, в VIII — начале IX в. на «гохо» возлагалась ответственность за охрану общественного порядка (надзор и борьба с воровством, убийствами, поджогами). Кроме того, из-за уменьшения налоговых поступлений, поглощения крестьянских наделов частным землевладением, нищеты и голода земледельческого населения в первой половине IX в. издается указ об ответственности пятерок за правильное распределение помощи крестьянам из государственных кладовых²⁵.

Из подворных списков провинций Мино и Сануки видно, что «гохо» встречаются и в самом начале XI в., хотя в это время уже отчетливо выступают изменения в системе. Вопреки законам, «го» объединяет произвольное число дворов, а не пять, как требовалось раньше, но распад административного механизма не нарушил связи, сложившиеся в крестьянских поселениях. Как и раньше, большое хозяйственное значение сохраняют полуродственная, полусоседская «юи» и процветает упоминаемая «тисики-юи».

В японских материалах приводится стихотворение — танка императора Хорикава (XI в.), где говорится о высадке рисовой рассады силами «юи»²⁶.

Замкнутые частнособственнические поместья («сѐэн») стояли вне юрисдикции государства, потрясаемого борьбой крупных феодалов за землю, за власть (наиболее известны войны домов Тайра и Минамото).

²⁴ В X—XII вв. сѐэн — крупные земельные владения, по существу частная собственность. Например, знаменитому дому Тайра принадлежала примерно половина земли Японии того времени.

²⁵ См. С. Кувабара, *Очерки...*, стр. 32, 33.

²⁶ См.: Н. Ходзуми, *О системе пятидворок*, стр. 38; С. Кувабара, *Очерки...*, стр. 24, а также японские словари и справочники.

Масса крестьян, ранее подвергавшихся эксплуатации правительственным аппаратом, попали в частную поземельную и личную зависимость к феодалам. В «сээн» возник слой средних и мелких землевладельцев (мёсю). В «Малом словаре по истории Японии» (1963 г.) говорится, что предшественниками мёсю являлись главы семей («катё»), руководившие, согласно реформам VII в., всеми проживающими в доме (членами семьи, зависимыми, слугами). Поля, принадлежавшие «мёсю», назывались «мёдэн» (именные поля) и являлись хозяйственно-податной единицей и обрабатывались различными категориями зависимых.

Если в начальный период образования сээн положение крестьян в этих поместьях было несколько лучше положения надельных, плативших подати государству, то по мере увеличения потребностей владельцев «сээн» («рёсю»), вызванных, пожалуй, в первую очередь созданием воинских дружин для охраны владений, размер обложения достиг 40—60% урожая. В этих условиях исчезла необходимость восстановления пятерок, ибо публично-правовые функции сосредоточились теперь в руках управляющих поместьями. Им подчинялись владельцы именных полей, вносившие подати в пользу сеньора. Каждый земледелец находился в поле зрения мёсю и поместной администрации. Практика «гохо» использовалась для сохранения мира, для предупреждения вспышек недовольства среди крестьян. Группы («хо») создаются, но число домов, как упоминалось, не ограничивается пятеркой.

В течение последующих веков (XIII — первая половина XVI в.) в Японии с небольшими перерывами происходит упорная межфеодалная борьба за территорию, за господство над крестьянами²⁷.

Меняются формы феодального землевладения. На место частновладельческих «сээн» (аллодов, возникших на базе пожалований и разработки нови) приходят феодалы, в которых поземельные отношения развиваются из военной субординации. Наделение воинских дружин земель, введенное Минамото Ёритомо, продолжалось на протяжении всех последующих веков. Правители Японии и крупные владетельные феодалы жалуют дружинникам землю сперва в пожизненное (бенефиций), а затем в наследственное владение при условии военной службы в интересах сеньора. Появилась так называемая условная феодальная собственность, неделимая и не являющаяся имуществом дома. Аллод и бенефиций становятся леном.

При сёгунах Минамото началось установление иммунитета [право юрисдикции и сбора податей, предоставленные наместникам и чиновникам правительства («сюго» и «дзито»)]. Претерпевает изменения и община в прямой связи с изменением форм феодальной собственности и развитием иерархии.

Генеральный путь эволюции общины, так же как и всюду, заключался в постепенном ее подчинении владельцам крупных аллодов. Еще по законам «дзэёй» правитель имел право давать разрешение «дзито» на присоединение общинных лесов, лугов и пастбищ, но часто это делалось и без его разрешения. Однако феодалы не могли превратить общину в придаток к своим владениям и полностью закрепить крестьян,

²⁷ В XIII в. борьба за власть наследников Минамото Ёритомо и переход управления страной к дому Ходзё. XIV в. — выступление императора Годайго против Ходзё. 1336 г. — захват власти полководцем Годайго Асикага. 1336—1392 г. — время правления враждующих северного и южного царств (Намбокутё). Вторая половина XV в. — феодальные смуты годов Онин (с 1467 г.). Затем, в течение века, — так называемый период воюющих государств (Сэнгоку дзидай), когда буквально каждый феодал так или иначе принимал участие в борьбе за землю и власть, происходившей между крупными домами. В это же время, в XV—XVI вв. (примерно до 1567 г.), встывали небывало сильные и массовые восстания крестьян.

что объяснялось наличием системы орошения, создававшейся коллективным трудом земледельцев. Еще во времена централизованного государства, когда оно финансировало и контролировало систему ирригации, состояние ирригации прямо зависело от труда главным образом крестьян-общинников, получивших наделы.

Японский ученый Хогэцу Кэйго, на наш взгляд, справедливо указывает, что важнейшей причиной развала наделной системы²⁸ было пренебрежение к ирригации. При формировании частновладельческого землевладения, допуская на первых порах несколько большую свободу для крестьян, чем община, земледельцы оставляли душевые наделы и бежали в поместья. Наделы запускались, оросительная система разрушалась, и государство лишалось основного источника дохода — рисовой подати. Этим и были вызваны многочисленные указы правительства о равномерном распределении воды на полях, о недопустимости захвата оросительных каналов богатеями поселений.

В так называемый камакурский период (1185—1335), когда на развалинах поместий возникали феодалы, распределением воды и защитой прав на орошение руководили феодалы. Однако еще до полного утверждения ленного землевладения наряду с поместьями существовали деревни типа соседской общины («сонраку»), в которых крестьяне объединялись и создавали органы самоуправления с целью сохранности оросительной сети.

По мере усиления межфеодальной борьбы увеличивается противодействие земледельцев разрушительной силе войн: создаются объединения мелких поместий, растет роль самоуправления в ирригации. Безусловно, повышение удельного веса самоуправления, жизненно важного для крестьянина, в значительной мере основывалось на традициях коллегиальности, упрочиваемых и низшей административной единицей «гохо» и производственной группой «юи», известной еще со времен древности.

В XIII в., в начале правления Минамото Ёритомо, снова вводится система пятерок с целью взаимного контроля жителей. Но по мере развития феодалов, сопровождающегося усобицами и освобождением владений от опеки правительства, снова происходит нарушение установленных правил о пятерках и в группы «хо» опять стало входить неограниченное число дворов. В XV в. крестьянские поселения предстают в виде «со», ядром которых были «мёсю», упоминаемые раньше владельцы именных полей, сохранившие известное влияние среди односельчан. Из них выделились лица, называемые «сатанин» или «тё», в обязанность которых входила информация жителей о распоряжениях властей и сбор податей²⁹.

«Со» имели большое значение для крестьян. На собраниях решались вопросы, касающиеся общинной земли, ирригации, обеспечения безопасности во время смут феодалов. Действенность «со» объясняется именно тем, что все жители принимали участие в сохранности деревни как производственного коллектива.

Формирование сельской или соседской общины усиливается за счет мелких крестьянских хозяйств, освободившихся тем или иным путем от зависимости сеньора поместья. В этих общинах, как внутри, так и вне, появляются различные типы организаций — союзы («куми»), а опора «сёэнов» — «мёсю» — становятся старостами («нануси» или «сёя»), которые по мере возможности стремятся защитить население деревни

²⁸ См. К. Хогэцу, *История ирригации...*, стр. 27, 28.

²⁹ См. там же, стр. 338; «Малый словарь по истории Японии», стр. 279.

и сельскохозяйственное производство от разорения, причиняемого феодалными усобицами. Вообще необходимо отметить, что создание самоуправления и руководство делами деревни самой общиной дали положительные результаты.

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что усовершенствование орудий производства и ирригации было в большей степени делом самих крестьян, чем феодалов, занятых войнами за землю, за власть. По всей вероятности, в XIV—XV вв. правительство не восстанавливало систему пятерок, так как почти непрерывные войны между землевладельцами, в ходе которых создавался новый вид владений (даймиат, или княжество), крайне ослабили центральное правительство дома Асикага. Кроме того, период с XV и большая часть XVI в. шел в Японии под знаком крестьянских восстаний такого размаха, который официальная история характеризовала словами «низы побеждают верхи» (яп. — «гэкокудзэ») ³⁰. Конечно, феодальное влияние просачивалось в общину через богатых крестьян и мелких феодалов.

Указанные века в целом можно характеризовать как время относительно свободного развития жизни в общине. Не случайно тогда быстро развивались производительные силы в сельском хозяйстве, росли города, расширялись товарно-денежные отношения. Стоит вспомнить расцвет так называемых вольных городов Сакаи, Хирано, Хаката и др., основой жизнедеятельности которых являлся главным образом избыточный продукт деревни.

Несомненно, развитию хозяйственной деятельности крестьян способствовали укоренившиеся обычаи коллективной жизни, хотя в известных нам материалах нигде не говорится о правительственной организации крестьянских пятидворок в XVI в. Известно, однако, что в первой половине столетия, а по всей вероятности и раньше, сами владельческие даймё создают пятерки среди дружинников (самураев) ³¹ с целью экономического, военного и идеологического усиления даймиатов в этот период смут и крестьянских восстаний. Например, даймё из Кагосима (Кюсю) Симадзу Такахиса и его отец в 1536 г. издали распоряжение самурайским пятидворкам, в обязанность которых входило усердно работать в сельском хозяйстве, воспитывать одного из сыновей для несения воинской службы и в духе верности своему господину, а также выполнять сыновний долг по отношению к родителям ³². Эти пятерки, объединяя как самураев, живущих при замке, так и внезамковых, являлись первичной воинской ячейкой грозного в свое время даймиата. Опуская подробности войсковой организации у Симадзу, отметим лишь, что кагосимская система устанавливалась по семейно-соседскому принципу. С каждых пяти тан земли, обрабатываемых домом, в даймиатскую дружину выделялся один мужчина.

В свободное от выполнения военной службы время все работали на полях. Кувабара правильно замечает, что «самурайские пятидворки являлись не чем иным, как одной из форм соседских союзов» ³³. Подобная организация военных сил существовала и в других даймиатах. Естественно, что люди, добывающие средства к существованию на земле

³⁰ В XV в. произошло 113 восстаний. По последним данным, наиболее ощутимые результаты дало восстание крестьян в провинции Ямасиро, где организовалось самоуправление, действовавшее семь-восемь лет. Самоуправление было организовано и в провинциях Ки и Кага. XVI в. характеризуется крупными массовыми восстаниями под флагом буддийской секты «икко», учение которой приняло в силу ряда причин характер, доступный и понятный крестьянской психологии.

³¹ С. Кувабара, *Очерки...*, стр. 43.

³² Там же, см. Документы дома Симадзу

³³ Там же, стр. 44, 45.

фесдала, обязанные защищать эту землю и связанные между собой родственными и соседскими узами, составляли крепкую опору своему господину. Если к тому же добавить воздействие строжайших правил, касающихся выполнения долга перед сюзереном и поддержания установленных отношений, то становится ясным происхождение патернализма и стойкость самурайской идеологии.

Таким образом, даймё, не на жизнь, а на смерть воевавшие за землю и за крестьян, поставили себе на службу вековые традиции общинной жизни. Распоряжения, идущие сверху, укрепляли саму общину, а организация дружин по принципу «сегодня ты пахарь, а завтра воин» вооружала крестьян и прививала им военные навыки. Совсем не случайно Хидэёси, один из ярких выразителей интересов нового вида землевладельцев, выполняя задачу полного покорения общины, чуть ли не в первую очередь (1588 г.) издал декрет о всеобщем разоружении крестьянства. Он же в масштабе всей страны установил пятидворки среди самураев и десятидворки среди низших³⁴.

Политика Хидэёси по существу явилась базой токугавского режима (представляющего особый этап эволюции феодальной государственности Японии) и поэтому подлежит самостоятельному рассмотрению.

³⁴ В Указе Хидэёси (1597 г.) употребляются равнозначные слова «симодзимо» и «гэнин», т. е. низшие, простолюдины. В конце XVI в. это многочисленная прослойка, видимо, бывших рабов, проживающих в усадьбах владетельных самураев, правительственных чиновников, администрации даймаитов. Они обрабатывали землю, которую эксплуатировал непосредственно господский дом, а не крестьяне. В указанное время «низшие» становились серьезной силой в сельскохозяйственном производстве, соответственно повышалось и их социальное положение. Многие из «симодзимо» строят свои жилища и на правах арендаторов работают на своих участках земли («Малый словарь по истории Японии», стр. 206, 403).